

Отправив Ян Фаня и Юй Дебао к автовокзалу, Чэнь Цян уехал из Цюаньчэна и продолжил движение по скоростной автомагистрали в сторону Лучэна.

«Брат Чен, твой х5 действительно хорош».

"Чепуха, я купил его более чем за 1 миллион, деньги были потрачены впустую."

«Брат Чен, после того, как на этот раз я подписал контракт с компанией Мендеса, Мендес пообещал дать мне машину, и я также подписал контракт с вашей компанией. Вы не собираетесь прислать мне машину, чтобы я поехал в Китай?». Сказал Гао Сяодун с улыбкой.

Чэнь Цян подумал, что Гао Сяодун заинтересовался его х5, и быстро сказал: «Не забивайте меня идеей х5, вам его не дадут».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Не бойся, мне не нужен твой х5, я такой человек».

Чэнь Цян серьезно сказал: «Вы такой человек».

Гао Сяодун громко рассмеялся: «Брат Чен, не меняй тему. Что ты собираешься мне подарить? Если я в будущем стану знаменитым, ты сможешь сидеть дома и собирать деньги».

Чэнь Цян сказал: «Ты умеешь водить машину?»

Гао Сяодун сказал: «Нет».

Чэнь Цян сказал: «Тогда я дам тебе водительские права».

Гао Сяодун сердито сказал: «Брат Чэнь, ты слишком скуп, просто дай мне сломанную книгу».

Чэнь Цян улыбнулся и сказал: «Не смотри на сломанные книги. Если ты хочешь их получить, тебе придется месяц просидеть в автошколе. Я достану их для тебя, и это будет сделано за один день». . "

Гао Сяодун с пренебрежением сказал: «Если я не смогу этого сделать, потратить деньги на поиск инструктора в автошколе, и я сделаю то же самое».

Чэнь Цян улыбнулся и сказал: «Ты, парень, слишком скользкий, давай поговорим о том, какую машину ты хочешь, не думай о х5».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Я не хочу BMW, он слишком громкий, как я, давайте водить общественность, Фаэтон или тому подобное».

Чэнь Цян сделал глоток: «Даже не думай об этом, но лучше вести машину с высоким профилем, чем с низким».

Гао Сяодун сказал: «Почему?»

Чэнь Цян сказал: «В Китае, если ты везде сдержанный и хлопотный, если ты высокий, везде будет удобно. заправиться. Даже если ты придеешь первым, большинство официантов дадут его первым. Позвольте мне добавить, вы говорите, что у вас депрессия, а не депрессия».

Гао Сяодун широко открыл глаза и сказал: «Я вытру их, брат Чен — эксперт, тогда я стану более известным и куплю себе BMW».

Чэнь Цян кивнул и сказал: «Нет проблем, в Китае вам действительно не хватает скутера. Я дам вам водительские права, когда оглянусь назад. Вы можете найти знакомого, чтобы попрактиковаться в машине».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Хорошо, в будущем я буду известным человеком».

...

Выйдя из Цюаньчэна, Чжао Сиюань промолчал. Ли Хан знал, что он и владелец автомобиля х5 потеряли очки перед красавицей, что его очень раздражало. От соседки по комнате Чжао Сиюаня он узнал, что красавице нужно было пораньше вернуться домой и она умерла. Сталкер, старался изо всех сил, и нашел лучшего друга Чжао Сиюаня Ли Сю, только чтобы получить возможность отправить Соединенные Штаты домой, но не ожидал, что его побеспокоит ублюдок х5.

Думая о парне, который махал сам себе и улыбался, Ли Хан хотел ударить его по жирной морде, чтобы он понял, почему цветы такие красные.

«Прости, Сиюань, я был слишком импульсивен сейчас. Я не должен был ехать на красный свет. Ты и Ли Сю все еще в машине. Я не должен игнорировать твою безопасность». Ли Хан извинился.

Чжао Сиюань слабо сказал: «Вы никогда не думали о пешеходах, которые нормально проезжают светофор?».

Ли Сю успокоил Ли Хана и сказал: «На самом деле, вы не можете винить старшего, эта машина слишком раздражает, вероятно, ею управляет чувак».

Ли Ханг с горечью сказал: «Я не видел водителя. Тот, кто сидел вторым пилотом, был толстяком».

Сердце Чжао Сиюань дрогнуло, и она спросила, неужели он, действующий в похожем стиле, но он так далеко в Португалии, как он мог встретить его здесь?

Ли Сю утешил: «Старший, не сердитесь, не стоит сердиться на эту социальную нечисть».

«Я не злюсь, просто...» Ли Хан подумал, что я боюсь, что Чжао Сиюань разозлится, но я не мог этого сказать. Он посмотрел на служебную зону Особняка Конфуция и сказал: «Зона обслуживания здесь, не хочешь спуститься, попить воды и сходить в ванную?»

Ли Сю сказал: «Прекрати, я пойду в ванную».

Ли Хан загнал машину в зону обслуживания. Две красавицы пошли в ванную. Он пошел за кипятком. Пройдя всего несколько шагов, он вдруг увидел припаркованный перед ним BMW х5. Затем он посмотрел на номерной знак и пекинский номерной знак, просто ожидая красного сигнала светофора. Моя собственная машина.

Ли Хань внезапно разозлился от всего сердца до глубины души, бросился в сторону машины и злобно пнул ее ногой в дверь машины: «Я выйду за тебя».

Гао Сяодун пошел в ванную. Чэнь Цян закрыл глаза. Он услышал стук дверцы машины и поднял глаза, чтобы увидеть отвратительный крик Ли Ханга.

Конечно, Чэнь Цян не был человеком, который чего-то боялся. Даже если бы он боялся, он не мог бы спрятаться в машине. Внезапно он открыл дверцу машины и вышел.

«Кто ты? Сумасшедший! Ты можешь себе позволить пнуть мою машину?». Чэнь Цян смутился.

«Блин, сделай вид, что не знаешь меня, я помогу тебе вспомнить».

Ли Хан ударил Чен Цяна кулаком по лицу.

Рост Чена Цяна составляет 1,78 метра, и у него пивной живот, а у Ли Хана рост 1,85 метра, и он практиковал Санда. Если этот удар будет нанесен, лицо Чэнь Цяна будет в синяках и опухнет.

«Да пошел ты, я хочу драться».

Гао Сяодун не знал, когда подошел, сначала пнул его, а потом выругался.

Гао Сяодун — профессиональный игрок, и ему приходится каждый день проводить профессиональные тренировки. Скорость и сила реакции не сравнимы с обычными людьми. Более того, Гао Сяодун также обладает талантами и сверхъестественными способностями. Хотя Ли Ханг занимался боевыми искусствами, это всего лишь билет. Гао Сяодун не мог с этим сравниться. Гао Сяодун пнул Ли Хана в промежность. Ли Хан чуть не полетел горизонтально и попал в х5, но и этот удар промахнулся.

Ли Ханг столкнулся с чем-то плохим, помог х5 подняться и хотел прийти и снова сразиться, прибыли Чжао Сиюань и Ли Сю.

«Ли Ханг! Что ты делаешь?»

«Старший! Не ссорьтесь».

Только Ли Сю и Чжао Сиюань схватили Ли Хана за руку.

Увидев Ли Ханга, оседлавшего тяжелый след, Ли Сю сердито сказал: «Как кого-то ударить, варвар».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Без разбора, просто скажите, что другие варвары. Студенты колледжа обладают этим качеством?»

Чжао Сиюань только что увидел знакомое лицо Гао Сяодуна, но прошел почти год. Разница в форме тела и лица слишком велика. Она не узнала его. Когда Гао Сяодун заговорила, она сразу узнала его: «Вы Гао Сяодун?!»

Ли Сю также узнал в это время Гао Сяодуна: «Боже мой! Ты толстый?»

Гао Сяодун увидел Чжао Сиюаня на шоссе. Услышав, что они сказали, Гао Сяодун лениво улыбнулся и сказал: «Да, ты все еще можешь меня знать. Я думал, ты поднялся на Гаочжи, сел в роскошную машину и не узнал своих старых одноклассников. Вот и все».

Ли Сю сказал: «Ты, толстяк, я узнаю твои кости даже после того, как ты сдерешь с себя кожу».

Чжао Сиюань сердито сказал: «Гао Сяодун, будь осторожен, когда говоришь. Кто забрался на высокую ветку? Ты не в роскошной машине?»

Гао Сяодун усмехнулся и сказал: «Сэр, я лечу на частном самолете. Никто не подумает, что я забрался на высокую ветку. Низкорослую, бедную и красивую женщину можно сравнить с вами».

Чжао Сиюань сказал: «Не говори чепухи, как я могу понять, что ты сразу так сильно похудел».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Ты худой? Ты красивый?»

Чжао Сиюань фыркнула и ничего не ответила, но в глубине души признала, что, хотя Гао Сяодун сейчас некрасив, он гораздо более приятен для глаз.

Ли Сю посмотрел на Ли Хана со звездочками в глазах и сказал: «Ты красивый, и красивый парень здесь».

Ли Хан только в это время понял, что Ли Сю, Чжао Сиюань и этот толстый... смелый человек - одноклассники, и этот не должен быть в состоянии драться. После того, как толстяк ударил его, его сердце также пусто, и этот удар слишком силен. Он догадался, что если он действительно будет драться, то обязательно пострадает.

«Поскольку вы с Сиюанем одноклассники, почему вы намеренно врезались в мою машину на светофоре?» — спросил Ли Хан, фотографируя землю на кресте.

Гао Сяодун категорически отказывался в этом признаваться: «Кто бы ни давил на вашу машину, мы вообще не обращали внимания на заднюю часть».

Чэнь Цян сказал: «Молодой человек, вам нужно иметь доказательства, чтобы говорить, кто намеренно давил на вашу машину, я позвонил на светофоре и потерял рассудок».

Ли Хан — богатое второе поколение. Большинство людей, с которыми он встречается, — молодые старшие братья. Везде, где он встречал таких людей, как Чэнь Цян и Гао Сяодун, которые были в трясине и были в разных классах, зная, что они открыли глаза и сказали чепуху, но нет никакой возможности спорить. .

Чжао Сиюань сказал Гао Сяодун: «Гао Сяодун, не шути. Я тебя еще не знаю. Ты должен быть осмотрительным. что-то действительно произошло, вы не возражаете. Виноват?».

Гао Сяодун притворился удивленным и расширил глаза: «Небо и земля, он даже проехал на красный свет, его мозг залит? Сомневаюсь, как такой IQ может быть принят в университет? Это плагиат?».

Чжао Сиюань чуть не рассмеялась, но больше не могла смеяться. Увидев, что Ли Ханг снова встревожена, она могла только напрячь свое маленькое лицо, повысить голос на октаву и закричать: «Толстяк!»

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Вот! Командир отряда!»

Чжао Сиюань стиснула свои серебряные зубы и очень сильно терпела, ей слишком хотелось смеяться: «Ты должна извиниться перед одноклассницей Ли Ханг».

Гао Сяодун закатил глаза и сказал: «Можно извиниться, но давайте посмотрим на это. В начале безопасного проезда, чтобы обогнать и вырезать нашу полосу, это была его вина. Я только что пнул нашу машину, и это было его вина. Ну, даже если красный свет был нашей ошибкой, то мы тоже ошиблись один раз, а он ошибся дважды.

Затем Гао Сяодун снова повысил голос, праведно сказав: «В машине две красавицы, которые так безрассудно водят машину, эта ошибка непростительна, красный свет — урок для него».

Я вытер его, Чен Цян потерял дар речи, этот толстяк, Нима, большой дурак.

Ли Хан не мог бить и бить, говорить и говорить, зная, что если он останется, то сможет продолжать строить из себя дурака. Господин мстит. Еще не поздно на десять лет. Я помню, что у его человека до сих пор есть машина. Он усмехнулся и сказал Чжао Сиюаню. : "Мне не нужны такие *****, чтобы извиниться передо мной, пошли."

«Хотите поехать? Почините мне машину перед отъездом. За машину стоимостью более миллиона долларов вы выбили дверь ямы, так что забудьте об этом?».

Чэнь Цян усмехнулся.

Ли Ханг увидел, что дверь х5 действительно была выбита им большой ямой для умывальника. Это не обычная машина. Ремонтов не мало, и уехать действительно невозможно.

«Мне нужно спешить, и у меня нет времени починить его для вас. Скажите, сколько, и я дам вам деньги». Ли Ханг равнодушно сказал, что ему действительно не нужны деньги.

Чэнь Цян сказал иньли: «Дверь моей машины сделана из алюминия, и она не может быть из листового металла. Вы должны ее заменить».

Ли Ханг нетерпеливо сказал: «Меняй или ремонтируй, что хочешь, только торгуйся».

трава! Местный тиран! Чэнь Цян сказал: «Ради ваших одноклассников, которые являются одноклассниками Сяодуна, давайте дадим 50 000 юаней».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Это дружелюбная цена».

50 000 юаней?

— воскликнули Ли Сю и Чжао Сиюань.

Ли Сю сказал: «Это дружелюбная цена. Это бойня. Почему бы тебе не ограбить банк, Гао Сяодун, я помог тебе».

Ли Хан махнул рукой и сказал: «Пятьдесят тысяч — это пятьдесят тысяч. Но я не взял с собой наличных. Поскольку вы с Сиюань одноклассники, я отдам Сиюань деньги позже, и пусть она отдаст их вам». Он развернулся и хотел уйти. .

Гао Сяодун усмехнулся и сказал: «После того, как вы уйдете, что, если вы не примете это? Перед уходом сделайте долговую расписку».

Чжао Сиюань также не ожидала, что Гао Сяодун будет такой бесстыдной, ее лицо стало холодным.

Чэнь Цян нашел бумагу и ручку в машине и сказал: «Если у вас нет наличных, просто позвоните в долговую расписку».

Увидев, что Чэнь Цян действительно попросил его написать долговую расписку, Ли Хан внезапно изменил цвет лица: «Могу ли я положиться на вас за несколько центов?»

Чжао Сиюань также сказал: «Гао Сяодун, мне больше не нужно платить».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Знающий людей, знающий лицо и не знающий сердца, командир отряда, если он к тому времени не заработает, вы заплатите за него?».

Когда Чжао Сиюань услышала это, она почувствовала, что на самом деле не понимает Ли Хана, поэтому замолчала.

У Ли Хана не было другого выбора, кроме как написать долговую расписку Чен Цяну, а затем выгнать Чжао Сиюаня и Ли Сю из зоны обслуживания. (.)

Глава 137 Встречи (Восьмая, попросите месячный пропуск:

<http://tl.rulate.ru/book/87576/2868168>